

МОСКОВСКИЙ БОЛЬШЕВИК

Г. МОСКВА.

Ярославский обл. драм
театр им. Ф. Волкова

12 ИЮЛ. 39

Ярославский театр им. Ф. Волкова

Ярославский театр им. Ф. Волкова производит впечатление одного из наиболее культурных периферийных театров.

Удачны его постановки «Петра I» Ал. Толстого и «Ромео и Джульетты» Шекспира. В них сильнее, чем в других постановках театра, дают себя чувствовать организуемая рука режиссера, продуманность и последовательность режиссерского замысла (постановщик Д. Манский). В этих же спектаклях полнее проявилось и дарование многих актеров театра.

С. Ромоданов в роли Петра I создает сплывшую фигуру великого государственного деятеля, смелого реформатора, неустрашимого полководца. Каждый шаг Петра дает ощущение непреклонной воли и вместе с тем острой пылкости, интереса к людям, которые могут быть полезны его делу. Несколько снижают игру Ромоданова однородность красок, суховатость. Вследствие этого Петр начинает казаться человеком, лишенным живых человеческих порывов.

Замечательна А. Чудинова в роли Екатерины. Мягко, без нажима, без единого срыва в вульгарные нотки, с грациозным лукавством, часто с забавным юмором воссоздает артистка облик этой женщины авантюристического склада.

Но артистка умеет показывать и внутренний мир других женщин — страдающих, искренно любящих, оскорбленных пошлостью и ложью окружающей среды. Такова в исполнении Чудиновой Тугина из «Последней жертвы» Островского. Артистка проявила здесь подлинно драматическое дарование и умение передавать самые сложные психологические оттенки в переживающих героиню. Превосходно проведена Чудиновой одна из труднейших сцен, когда она узнает об измене Дульчина и о его предстоящем браке с другой

женщиной. Эта сцена вызвала в критике немало споров. Многих смущало то обстоятельство, что, благородная, бескорыстная, так, казалось бы, беззаветно любящая Тугина, она в наиболее трагический момент ее жизни позволяет себе закричать: «Денги мои!», имея в виду средства, затраченные ею на вертопраха и мота Дульчина.

В исполнении Чудиновой эти слова не звучат фальшью. Мы здесь видим не жадность, не проявление расчетливости, столь чуждой характеру Тугиной, а отчаяние, ярость, переходящую в жажду мести и получающую опору в воспоминании о долге, который теперь можно взыскать и тем самым наказать изменника Дульчина.

Одним из значительнейших явлений в гастролх Ярославского театра представляется нам исполнение А. Малицкой роли Джульетты в трагедии Шекспира. Как хорошо угадала артистка в своей героине черты нового для того времени человека, впитавшего в себя жизнерадостность и свободолюбие Ренессанса, независимого в своих чувствах и влечениях, предпочитающего смерть подавлению естественных движений сердца!

К сожалению, недостойным партнером артистке оказался на сей раз В. Исаев в роли Ромео. Он слишком резонерствует, слишком увлекается иногда декламацией, в его поведении нет чудесного пыла молодости. А жаль. В. Исаев — человек, несомненно, одаренный. Он доказал это исполнением роли Алексея в «Петре I».

Запоминается игра артистов Л. Травина (Капулетти в «Ромео и Джульетте»), В. Мосягина (Меркуцио), П. Прошина (Тибальт), К. Брина (Самсон), Н. Фралова (Абдурахман в «Петре I») и др. Яркой актерской индивидуальностью облада-

ет К. Волкова, но у нее замечается склонность к переигрыванию. То же относится и к П. Лимонову: уже в роли Меньшикова, в общем неплохо исполняемой, он порою проявляет слишком много ухарства; и абсолютно недопустим тот дешевый шарж, которым артист пользуется, играя Луку Дергачева в «Последней жертве». Постановщик этого спектакля Л. Полонский вообще проявил излишнюю тягу к подмене методов углубленной реалистической характеристики персонажей Островского более легким методом шаржа и карикатуры. Поэтому, кроме изуродованного Дергачева, мы видим в постановке и необузданно утрированную Ирину Лавровну (М. Шамкоян) и гримасничающего Лавра Прибыткова (А. Травин).

Театр показал также в Москве пьесу местных ярославских драматургов Н. Назарова и М. Харбина — «Город на Волге». Заслуживает всяческих похвал стремление привлечь в свой театр не только столичных драматургов. Но в искусстве не может быть сниженных требований, покровительственных уступок. А, поставив «Город на Волге», театр им. Волкова определенно пошел на сделку со своей художественной совестью. С авторами нужно было еще много и упорно работать. В нынешнем своем виде их пьеса лишена идейного и художественного значения, она воскрешает давно уже отброшенные советской драматургией штампы и часто выглядит как некое попури из множества забытых произведений на тему о гражданской войне.

Очевидно, и коллектив театра не очень увлечен «Городом на Волге» — вот почему спектакль получился такой тагучий и утомительный.

Я. ЗИДЕЛЬМАН.